

Льняная одежда, прирученные лошади и железные изделия, похожие на подковы, — всё это вызывало зависть у Юэ Линя, когда он смотрел на караван Племена Дафэн.

Юэ Линь знал, что он не всемогущ. Он уже пытался изготовить льняную одежду, но каждый раз терпел неудачу. Железную руду его племя до сих пор не нашло, не говоря уже о том, чтобы изготавливать железные изделия.

Теперь Клан Ремесленников под руководством Шамана Шиюань построил новые хижины, которые могли бы стать примером для Племена Яньи. Их крыши были сделаны из кирпичей, обожжённых из глины, а также использовались полые деревья, похожие на бамбук, которые сгибали и заполняли глиной для обжига.

Шаман Дафэн, с его тучным телом, сидел у огня, на лбу выступали мелкие капельки пота.

Он моргал, уставившись на глиняную чашу в своих руках, затем поднял её и взвесил на ладони.

Хорошая вещь!

Его маленькие хитрые глазки бегали туда-сюда. Если бы они взяли эти глиняные чаши и выбросили каменные, их лошади и люди не так бы уставали. Но как же узнать, как их изготовить?

— Шаман Юэ Линь, здесь слишком шумно, может, отойдём в сторону и обсудим? — Шаман Дафэн прищурился и шепнул на ухо Юэ Линю.

Будучи вторым шаманом Племена Яньи, Шаман Шиюань тут же схватил Юэ Линя за руку и покачал головой.

— Хм, кто не знает, что ты, Шаман Дафэн, хитёр? Каждый раз ты оставляешь в племени ученика, а сам уходишь с караваном. Все эти годы твоё племя училось только потому, что ты воровал знания! Даже точильные камни нашего Клана Ремесленников ты унёс!

Будучи старыми знакомыми, Шаман Шиюань без колебаний раскрыл истинные намерения Шамана Дафэн, предупредив Юэ Линя.

— Шаман Шиюань, не говори ерунды, я не такой! — Шаман Дафэн смущённо оправдывался, затем посмотрел на Юэ Линя.

— Рад видеть тебя в безопасности. Я искренне рад, что Клан Ремесленников присоединился к Племену Яньи! — Эти слова были искренним благословением, и Шаман Дафэн потянул за руку Шамана Шиюань.

— Надеюсь, это переселение племени пройдёт успешно! — Вспомнив о племенах, исчезнувших на этом пути, Шаман Дафэн вздохнул. Все эти живые люди просто исчезли, а их племена растворились в пыли.

Он окинул взглядом своих соплеменников, которые ели и пили. Смогут ли они все дойти до цели?

Юэ Линь взглянул на массивное тело Шамана Дафэн. Оказывается, это шаман, который знает, как развиваться!

Глядя на караван Племена Дафэн, Юэ Линь понимал, что это племя постоянно движется

вперёд. Они готовы покинуть свои земли, учиться, не боясь трудностей и опасностей. Они приносят с собой много нового, и эти люди играют важную роль в истории человечества.

Весёлые голоса и смех наполняли воздух, все танцевали и пели странные мелодии.

Юань Мэн и Ши Чи сидели внизу, среди множества людей, перед ними лежали картофель и немного мяса.

— Ты правда собираешься уйти с караваном Племени Дафэн? — тихо спросил Юань Мэн, наклоняясь к уху юноши.

— Наверное, — Ши Чи с сомнением огляделся, пытаясь найти того, кто вызывал у него беспокойство, но так и не увидел его. Затем он поднял взгляд на высокую платформу, но она была слишком далеко, чтобы разглядеть детали, только смутные силуэты.

Юань Мэн, увидев выражение лица Ши Чи, беспомощно покачал головой.

— Делай, как хочешь. Этот И Фэн явно не хороший человек. Будь осторожен. Я не уйду с караваном.

— Что ты имеешь в виду?

Ши Чи встревожился, услышав слова Юань Мэна. Без его заботы сможет ли он дойти до города, о котором говорил И Фэн?

— Я имею в виду, что племя разрушено, я останусь, чтобы отомстить. Если хочешь уйти — уходи! — Юань Мэн, сидя на скамейке, говорил с раздражением.

— Разве только ты один страдаешь? Я тоже страдаю! Жизнь — это самое важное...

Ши Чи внезапно замолчал, его рот приоткрылся, он указал вдаль, дрожа всем телом.

— Юань, Юань Мэн, ты видишь это? Или мне кажется?

Юань Мэн нахмурился, потеряв прежнее терпение.

— Что тебе кажется?

Юань Мэн повернулся в направлении, указанном Ши Чи, и сначала удивился, а затем обрадовался.

В свете огня мужчина с чёрными глазами, с растрёпанными волосами, шёл, опираясь на подростка лет тринадцати-четырнадцати. У ребёнка на голове было несколько перьев в качестве украшения, а на нём была одежда из звериных шкур. Подросток поддерживал мужчину, который с трудом шёл по тропинке Племени Яньи.

Мужчина хромал, идя неуверенно, опираясь на трость.

Внезапно, в свете костра, раздался вой волчьей стаи, от которого, казалось, содрогнулись горы.

Люди каравана Племени Дафэн замерли, прекратив свои действия.

— Волки идут? — Та Та бросил мясо, схватил оружие, его лицо напряглось, сердце колотилось, словно маленький олень, готовый выпрыгнуть из груди.

У Ян схватил Та Та и усадил обратно.

— Что ты? Разве я не говорил, что племя приручило несколько волков? — У Ян усмехнулся, объясняя.

— Но этот вой явно был от стаи!

Та Та всё ещё беспокоился, хмурясь и всматриваясь в направление, откуда донёсся вой.

У Ян похлопал по крепкому плечу мужчины.

— Не волнуйся, сейчас рядом с Племенем Яньи живёт стая волков, но мы уже давно с ними дружим. Опасности нет.

Остальные члены клана Дафэн также успокоились, услышав слова яньи, и вернулись к еде и веселью.

Ресницы юноши мягко светились в свете костра, его бледные щёки отражали оранжевый свет огня, создавая мягкий и тёплый образ.

И Фэн встал, потянулся, его мускулистая грудь выделялась под одеждой. Его узкие глаза смотрели на юношу, и он облизал сухие губы.

Какой аппетитный малыш.

Ши Чи стоял на месте, его лицо выражало замешательство и беспокойство. Он и Юань Мэн прошли через горы и леса, и Юань Мэн много раз помогал ему. Даже если изначально он использовал чувства мужчины к себе, между ними всё ещё была связь, ведь они выросли вместе!

Он нерешительно подошёл к И Фэну, улыбнулся и указал на место, где сидели несколько членов Клана Ремесленников, рядом с Юань Ша.

— Брат Фэн, эти люди — рабы Племени Яньи? Они не похожи на яньи.

— Ха-ха, маленький Ши Чи, ты видел рабов, одетых так хорошо? Это люди из Племени Ремесленников, вернее, теперь они члены клана Ремесленников Племени Яньи. — И Фэн, сидя наверху, заметил Ши Ши, сидящего среди вождей. Как человек, который много лет путешествовал с караваном, И Фэн не мог запомнить всех, но вождей и шаманов он знал хорошо.

К счастью, два года назад, когда он защищал женщин и детей Племени Дафэн во время торгового похода, он не узнал Ши Чи и Юань Мэна, которых видел в Племени Ремесленников.

— Клан Ремесленников Племени Яньи? — Ши Чи тихо повторил слова И Фэна, застыв на месте.

Ремесленники не стали рабами яньи. Его побег не погубил племя, они не стали изгнанниками...

Печаль постепенно сменилась непонятным чувством. Племя не погибло, они присоединились к Яньи. Так стоит ли ему уходить с караваном?

Дядя Юань Ша жив. А отец? Может, он тоже жив?

Тогда он ушёл, потому что грудь отца уже гнила, и шаман племени сказал, что не может его вылечить. Без отца Племя Ремесленников потеряло для него смысл.

Ши Чи усмехнулся. Нет, это невозможно. Ремесленники — не Дафэн, их три шамана — не Шаман Дафэн...

Шаман Дафэн, несмотря на своё тучное тело, был могущественным шаманом. Ши Чи видел, как он, трясая своим огромным телом, лечил раны членов клана Дафэн. Даже когда плоть уже начала гнить, Шаман Дафэн смог спасти человека.

С помощью шаманских техник, которые он перенял у других племён, он чудесным образом излечил то, что для Ремесленников казалось смертельным.

<http://bllate.org/book/16442/1491178>